

Микро- и макросреда в развитии ребенка

Конева Е. В., Солондаев В. К.

**доктор психологических наук, доцент, ** кандидат психологических наук, доцент
*сотрудник факультета психологии, ** сотрудник факультета психологии
ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия
[*ev-kon@yandex.ru](mailto:ev-kon@yandex.ru), [**solond@yandex.ru](mailto:solond@yandex.ru)*

Современная экологическая психология на базе основополагающего положения о неразрывной связи человеческого переживания и поведения с окружающей средой [4] формулирует новые теоретические положения, конкретизирующие процесс взаимодействия человека и среды. Среда дифференцируется на различные составляющие в зависимости от основания, которое используется для классификации. С точки зрения содержательной наполненности элементов, влияющих на развитие человека, различается природная, информационная, коммуникативная и др. составляющие среды. Анализ показателей «объема» компонентов среды и характера их связи с человеком позволяет выделить макро- микро- и мезосреду. Мезосреда является результатом взаимодействия двух и более компонентов среды, представляющим собой систему, которая закономерно не сводится по своим характеристикам к сумме ее составляющих. По этой причине она обычно называется не мезосредой, а мезосистемой [2]. Действие мезосистемы обнаруживается, например, когда в семью приходят гости, и каждый ее член оказывается под влиянием условий, принципиально иных по сравнению с теми, которые складываются внутри семьи или которые действуют на субъекта, когда он общается с друзьями, пришедшими в гости, вне семьи. Аналогичным образом качественно уникальная среда складывается, когда студенты приходят на практику в организацию. Эта среда непохожа на вузовскую так же как и на среду, в которой оказался бы тот же человек, не будь он носителем характеристик, свойственных образовательному учреждению.

Разнообразие мезосистем столь же велико, сколь многочисленны комбинаторные сочетания двух, трех и более единиц, каждая из которых обладает качественной спецификой. Центральным микросредовым образованием, детерминирующим психику каждого человека, является семья. Она выступает предметом изучения как соответствующей отрасли психологической науки, так и в контексте психического развития [3]. Будучи включена в различные метасистемы (географические, административные, социально-стративные и т.д.), семья как психологическая структура участвует в образовании множества мезосистем. Включаясь, в частности, в тот или иной социально-экономический слой, она обуславливает определенные условия психического развития, являющиеся в настоящее время предметом изучения [1].

В наших исследованиях нас интересовали особенности развития детей, проживающих в городской и сельской местности, в том числе особенности, обусловленные функционированием семей городской и сельской местности.

Первоначально на выборке 785 детей сельской местности было обнаружено, что существуют возрастные периоды, которые характеризуются максимальной и минимальной чувствительностью к отклонениям в психическом развитии. Возрастные периоды 0-1, 1-3 и 5-7 лет наиболее подвержены нарушениям в функционировании эмоциональной, когнитивной и поведенческой сфер психической деятельности. Возраст 14-15 лет, напротив, отличается стабильностью. Кроме того, на протяжении двух возрастных периодов (11-12 и 12-14 лет) некоторые компоненты психики стабильны или обнаруживают тенденцию к снижению вероятности неблагоприятных изменений, тогда как психическая сфера в целом в эти возрастные периоды высоко чувствительна к нарушениям [5].

Допустима различная интерпретация полученных данных, однако несомненно, что они необъяснимы исключительно возрастными закономерностями развития. Роль играют, по-видимому, макросоциальные обстоятельства, связанные с практикой родовспоможения, медицинского обслуживания детей, системой дошкольного и школьного образования и пр. При этом высоковероятно, что внутрисемейные факторы, вступая в сложные взаимодействия с внешними социальными влияниями, образуют систему детерминант, обладающую уникальным формирующим потенциалом. Например, взаимоотношения семьи с системой педиатрической помощи выражается в феноменах комплаенса, осложненного тем обстоятельством, что медицинские процедуры в отношении ребенка согласуются с родителями; отношения родителей к прививкам, госпитализации ребенка, практике употребления лекарственных средств и т. д. Своеобразный «комплаенс» характерен и для взаимоотношений родителей с образовательными учреждениями.

Для конкретизации роли семьи в психическом развитии ребенка на примере развития речевых функций нами совместно с Л. С. Русановой была исследована связь некоторых особенностей функционирования семьи с характеристиками речевого развития детей старшего дошкольного возраста (4 – 6 лет). Испытуемыми были 278 детей, из них 109 проживали в сельской местности, 169 – в городской. Таким образом, предполагалось получить сведения о действии мезосистемы, образованной условиями проживания (город или село) и психологическими факторами семьи.

В работе использовались методика «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса (АСВ), методика, предназначенная для анализа особенностей общения между супругами Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской; методика, направленная на определение особенностей внутрисемейной атмосферы А. Ф. Фидлера, анкеты для получения социально демографических характеристик семьи и определения степени регулярности совместных занятий родителей и детей, а также методика А. П. Вороновой, направленная на обследование уровня развития речевых функций, адаптированная и стандартизованная Л. С. Русановой.

Обнаружено, что некоторые социально-психологические особенности семьи оказывают различное влияние на уровень развития речи детей в зависимости от принадлежности семьи к городской или сельской инфраструктуре. Например, лишь у детей, семьи которых проживают в городе, высокие оценки развития различных функций речи связаны с такой характеристикой стиля семейного воспитания как «Гипопротекция». Несмотря на кажущуюся парадоксальность такого результата, он объясним с позиций мезосистемных характеристик структуры «семья – город». Гипопротекция предоставляет ребенку повышенную самостоятельность, а городская среда создает возможности для организации общения вне семьи со сверстниками, дополнительных учебных и внеучебных занятий, контактов с другими взрослыми. В сельской местности возможности выбора соответствующих структур ниже. Вероятно и другое, неальтернативное объяснение: к гипопротекции склонны родители, полагающиеся в своем воспитании на ту роль, которую в психическом развитии ребенка играют внесемейные структуры: дошкольное образовательное учреждение, детские клубы и студии, которые посещает ребенок. Вероятность этого механизма развития речи городских детей подтверждается данными социально-демографической анкеты: среди родителей в городских семьях выше доля лиц с высшим образованием; у них более высокий социальный статус.

Общение ребенка со сверстниками и взрослыми вне семьи, в свою очередь, порождает новый системный эффект. Гипопротекция не означает, что с ребенком в семье не общаются; приобретенные им социальные и речевые навыки продолжают совершенствоваться внутри семьи, создавая новые условия для дальнейшего речевого развития. Кроме того, именно в городе для детей, посещающих развивающие и другие

занятия, уже в дошкольном возрасте становится актуальным наличие сотового телефона для обеспечения связи с родителями и предотвращения опасных ситуаций. Включение в социальное функционирование ребенка технических средств создает дополнительные условия для развития речи.

Второй факт, иллюстрирующий различия мезосистем, формирующихся во взаимодействии семьи и условий городской и сельской местности, состоит в том, что именно в городских семьях противоречивость в воспитании и конфликтность между супругами, диагностируемое методикой АСВ, отрицательно связаны с уровнем развития речи детей. Очевидно, что конфликтное поведение родителей не может играть положительную роль в психическом, в том числе речевом, развитии ребенка. Для речи оно негативно хотя бы тем, что в ходе ссор ритм речи взрослых ускоренный, что не способствует усвоению детьми грамматики, звуковой и слоговой структуры слов, не говоря о стрессовых переживаниях ребенка, сопровождающих конфликты родителей. То обстоятельство, что внутрисемейная конфликтность статистически значимо связана с невысоким уровнем развития речи детей лишь в городских семьях, можно предположительно объяснить более высокими, чем в сельской местности, требованиями к корректности общения людей на работе в городе. Соответственно в домашних условиях они, возможно, позволяют себе интенсивный сброс отрицательной вербальной энергии, тогда как поведение родителей в сельской местности эмоционально и содержательно в меньшей степени изменчиво.

Литература

1. Бедность и развитие ребенка /под ред. Д. А. Александрова, В. А. Иванюшиной, К. А. Маслинского. М., 2015.
2. *Крайг Г., Бокум Д.* Психология развития. 9-е изд. СПб., 2005.
3. *Обухова Л. Ф.* Детская психология: теория, факты, проблемы. М., 1995.
4. *Панов В.И.* Экологическая психология: Опыт построения методологии. М., 2004.
5. *Солондаев В.К., Конева Е.В.* Внутрисистемные взаимосвязи и закономерности психического развития детей и подростков (на материале сельской выборки) // Принцип развития в психологии/отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М., 2016. С. 394-415.

Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ (проект № 18-013-00901-а).